

УДК 94(430)

UDC 94(430)

**ВАЛЬТЕР ШЮКИНГ: УЧЕНЫЙ
НА СЛУЖБЕ МИРА****WALTHER SCHÜCKING: SCHOLAR
ON THE SERVICE OF PEACE****О. Г. Субботин,***доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей истории
и методики преподавания истории
Белорусского государственного
педагогического университета
имени Максима Танка***O. Subbotin,***Doctor of History, Professor
of the Department of General
History and Methods
of Teaching History, Belarusian State
Pedagogical University named
after Maxim Tank*

Поступила в редакцию 22.11.19.

Received on 22.11.19.

Статья посвящена выдающемуся немецкому правоведу, политику, активному участнику международного пацифистского движения, видному визионеру и мыслителю Европы XX века. Автор акцентирует внимание на анализе концепции международного правового порядка, разработанной ученым в 1910–1920-е гг. Отмечается вклад Вальтера Шюкинга в исследование феномена международной организации – ее принципов, базовых элементов, правосубъектности, а также в распространение идеи защиты мира в научных и политических кругах стран Запада.

Ключевые слова: Вальтер Шюкинг, пацифизм, «организационный пацифизм», Лига Наций, Германия, международный правовой порядок, международный арбитраж, «организация мира», Межпарламентский союз, международное право.

The article is devoted to the outstanding German jurist, politician, an active participant of the international pacifist movement, a prominent visionary and thinker of Europe of the XX century. The author focuses on the analysis of the concept of international legal order developed by the scientist in the 1910s and 1920s. Walther Schücking's contribution to the study of the phenomenon of international organization – its principles, basic elements, legal personality and to the dissemination of the idea of protecting peace in the scientific and political circles of Western countries is noted.

Keywords: Walther Schücking, pacifism, "organizational pacifism", League of Nations, Germany, international legal order, international arbitration, "international organization", Inter-Parliamentary Union, international law.

Введение. В ряду ученых и мыслителей XX века, посвятивших себя проблеме предотвращения войн и преодоления «национального эгоизма»¹, имя Вальтера Шюкинга занимает одно из центральных мест. Наряду с разработкой концепции международного правового порядка он юридически обосновал пацифизм как науку. Руководствуясь девизом «мир через право», ученый выступил генератором идей, намного опередивших свое время. Этим фактом объясняется живой общественный интерес к фигуре немецкого юриста-международника. В последние десятилетия в странах Запада вышло немало работ, на страницах которых проанализировано идейное наследие

теоретика «организационного пацифизма»², его научная, политическая и судебная деятельность. Авторами крупнейших из них стали Д. Акер [2], Ф. Бодендик [3], Б. Риле [4]. Отдельного внимания заслуживает исследование У. Моргенштерна, посвященное роду Шюкинг и их влиянию на развитие европейской культуры и науки XIX–XX вв. [5]. Методологические подходы Шюкинга к анализу международных отношений и специфическое понимание им понятия международной организации нашли отражение в статьях К. Шлихтмана [6], М. Гарсии-Сальмонес [7] и того же Ф. Бодендика [8]. К сожалению, в историографии Беларуси и России имя В. Шюкинга известно лишь в кругу узких специалистов. Но и в данном

¹ Термин впервые употребил немецкий публицист, литературный и театральный критик К. Л. Бёрне в 1845 г. [1].

² В данном случае под словом «организация» следует понимать и процесс, и определенную структуру (учреждение, институт).

случае упоминания о нем носят фрагментарный характер, как, например, в монографии Д. А. Сдвижкова «Против “Железа и крови”: пацифизм в Германской империи» [9]. Исходя из этого, автор предпринял попытку устранить существующий пробел и, опираясь на анализ широкого круга источников, систематизировать идейное наследие В. Шюкинга [10–18] и накопленный современной историографией материал.

Основная часть. Вальтер Макс Адриан Шюкинг (1875–1935) родился в Мюнстере в семье вестфальских интеллигентов с давними традициями в сфере литературного творчества и юриспруденции¹. Его отец был окружным судьей, а в круг ближайших родственников входили историк и военный писатель Генрих Бейцке, известный писатель-романист Левин Шюкинг, писательница и социальный критик Луиза фон Галл. С малых лет Вальтер проявлял незаурядные интеллектуальные способности и ярко выраженное чувство справедливости. Блестяще окончив гимназию в 1894 г., он отправился изучать общественно-политические науки и право², сначала в университеты Мюнхена, Бонна и Берлина, а с 1896 г. – в Гёттинген, где с успехом защитил диссертацию³ под руководством знаменитого юриста-международника Л. фон Бара. Спустя три года здесь же состоялась хабилитация талантливого ученого⁴ [20].

В 25 лет Вальтер Шюкинг стал самым молодым прусским внештатным профессором, получив назначение в университет Вреслау [20, S. 82]. Спустя два года (1902) он переехал в Марбург, где вплоть до 1920 г. читал курсы государственного, административного, церковного и международного права в должности ординарного профессора. Студентам импонировал стиль его преподавания. Открытая манера общения и одобренная юмором речь вызывала восторг у аудитории, чего не скажешь о коллегах по цеху [22, S. 193]. Отношения с ними у молодого профессора не ладилась, несмотря на общепризнанный талант и высокие моральные качества [5, S. 291]. Шюкинг так и не

стал для них близким по духу человеком в силу политических разногласий и привычки едко отвечать на колкости собеседников. В атмосфере консервативного и национал-либерального университета такое поведение не приветствовалось. Молодой юрист, в свою очередь, поражен был закостенелости местных взглядов. Когда в 1910 г. он задумал организовать семинар международного права, заручившись финансовой поддержкой Фонда Карнеги, факультет стал чинить ему препятствия, идя на различные уловки и хитрости. Отсутствие поддержки и понимания со стороны коллег-юристов Шюкинг компенсировал общением с представителями других научных дисциплин в ходе многочисленных командировок по стране и за ее пределы. «Чем больше видишь мир, чем больше разговариваешь с умными людьми, – писал он теологу Мартину Раде, – тем более непостижимой выглядит местная стагнация» [5, S. 301; 21, S. 83].

В своих публичных выступлениях Шюкинг бойко критиковал милитаристскую автократию Пруссии, требуя ее демократизации, и не скрывал пацифистских убеждений. Его интересовало не столько анализ исторического прошлого, сколько современная перспектива, которая редко становилась темой академических дискуссий и докладов. Шюкинг полагал, что немцы, абсолютизируя национальное государство, «плетутся в хвосте цивилизованного мира», который «становится интернациональным» [10, S. 537]. В условиях, когда развитие науки и техники положило конец индивидуализму, патриотизм, по мнению ученого, встал в один синонимичный ряд с космополитизмом. «То, что является утопией сегодня, станет реальностью завтра», – говорил он, призывая немецкую науку отбросить сдержанность и усилить влияние на политику⁵ [10, S. 539].

Актуальные международно-правовые вопросы Шюкинг регулярно обсуждал в ходе своих лекций и семинарских занятий. Они же становились темами диссертаций его учеников⁶. Среди идейных последователей ученого были крупные деятели политики и науки, в том числе педагог-реформатор и пацифистка Э. Роттен, урбанист Э. Ройтер, экономист В. Рёнке [5, S. 298].

Его старший брат Лотар Энгельберт стал впоследствии адвокатом, писателем и пацифистом, а младший, Левин Людвиг, – профессором английской литературы.

² Вальтер Шюкинг – юрист в седьмом поколении. Его предок, по данным Г. Веберга, был ректором Кельнского университета уже в 1430 г. [19, S. 162].

³ Диссертация «Территориальные воды в международном праве» была отмечена премией.

⁴ Тема диссертации: «Вступление в управление государством».

⁵ Известность приобрел его лозунг «Чем больше убеждений, отвечающих интересам государства, тем больше космополитов. А цель у них может быть только одна – международная организация» [9, S. 540].

⁶ В 1904–1920 гг. под руководством ученого были защищены 53 диссертации. Хабилитация состоялась лишь однажды. В 20 случаях речь шла об актуальных темах развития международного права [5, S. 297].

Небольшой город Марбург едва ли ассоциировался с местом прогрессивной мысли. Большинство университетской профессуры находилось в гармонии с господствующей идеологией и политическим климатом в стране. Тем не менее здесь работал ряд выдающихся ученых леволиберального толка – евангелические теологи М. Раде и Р. Отто, философы-неокантианцы П. Наторп и Г. Коген, языковед и филолог (индогерманист) Г. Якобсон, с которыми Шюкинг сошелся на почве «юридически мотивированного поиска этической основы политически ответственных действий» [5, S. 299]¹. Тесную интеллектуальную связь юрист ощущал с Иммануилом Кантом, аргументируя с позиций критического идеализма. Желая добиться мира с помощью права, он использовал авторитет философа в качестве защитного щита против оппонентов [3, S. 156; 7, S. 752]. В своих выступлениях юрист призывал к идейному взаимообогащению науки и политики, к тесной связи ученых с реальной жизнью. Несмотря на присущий Шюкингу догматизм рассуждений, он нередко брал за основу наработки предшественников и творчески их развивал. Его вклад в науку о мире можно представить как совокупность элементов системы поддержания миропорядка. Причем предложенная им комбинация выглядит вполне убедительной в сравнении с планами других теоретиков, сосредоточенных главным образом на арбитраже [7, S. 753]. Например, в работах Шюкинга нашли отражение такие биполярные связи международного права, как «право – политика», «право – экономика», «космополитизм – (нео)колониализм» со свойственной им амбивалентностью [8, S. 761].

Под влиянием Л. фон Бара Шюкинг пришел в Национально-социальный союз Ф. Наумана, а впоследствии возглавил местную группу Прогрессивной народной партии, от которой дважды выставлял кандидатуру на выборах в прусскую палату депутатов (1908 и 1913 гг.) [5, S. 291, 20]. К тому времени ученый стал городской знаменитостью, решительно протестуя против конфессиональных школ, критикуя прусскую избирательную систему, политику германизации польских земель, требуя демократической реформы конституции. Не придавая значения перспективам своего карьерного роста, он проявлял высокую публицистическую активность. Статьи Шюкинга на злободневные темы, написанные «языком воин-

ственной журналистики», отличались научной аргументацией, как это было в случае с братом ученого Лотаром – бургомистром Хузума, бросившим вызов прусской системе управления² [5, S. 295; 20]. В такие моменты «он действовал как политик-ученый, переходя границы академического» [8, S. 766].

Реакция на «вольнодумство» молодого профессора со стороны руководства Пруссии не заставила себя долго ждать. После очередного демарша Шюкинга, последовавшего за отказом правительства предоставить место стажера одному из его студентов-евреев, министр юстиции исключил ученого из состава государственной экзаменационной комиссии, чем вызвал шквал критики со стороны демократической прессы и прямого ассоциацию с «отношениями между рекрутом и унтер-офицером» [5, S. 291, 20].

Важной сферой деятельности Шюкинга в марбургский период стало движение за мир. Уже в своих первых публикациях, посвященных реформе международного порядка, он выступал пацифистом. Встав на его путь, юрист присоединился к Немецкому обществу мира (Deutsche Friedensgesellschaft)³, где быстро обрел статус центральной фигуры наряду с Л. Квидде и Г. фон Герлахом⁴. Кроме того, совместно с О. Ниппольдом и А. Фридом Шюкинг инициировал создание «Союза международного согласия» (Verband für internationale Verständigung)⁵, с помощью которого немецкие пацифисты намеревались связать воедино силы движения за мир и науку международного права и на этой основе добиться поддержки влиятельных политических кругов [13; 23]. Невзирая на критику в свой адрес, Шюкинг отстаивал идеал мирного сосуществования народов, верил в человека и его возможности реформировать мировое сообщество на почве протестантской культуры и этики, в достижение

¹ Он примкнул к школе леволиберальных неокантианцев, основанной Коэном и Наторпом и известной как «свободомыслящий Марбург» [20, S. 82].

² Поводом к отставке старшего брата Лотара стала анонимная брошюра «Реакция во внутреннем управлении Пруссии» (Die Reaktion in der inneren Verwaltung Preußens, 1908). Критикуя недостатки прусской системы управления и требуя ее демократизации, братья получили медийную известность, стали популярными фигурами среди левых, реформистских и пацифистских сил немецкого общества.

³ Его деятельность в Германской империи подробно описал Д. А. Сдвижков [9, с. 12–72].

⁴ С 1914 по 1929 г. Квидде являлся председателем Немецкого общества мира. В 1927 г. он был удостоен Нобелевской премии мира вместе с Ф. Бюиссоном, основателем Лиги прав человека.

⁵ Об организации и деятельности Союза международного согласия см. монографию Д. А. Сдвижкова [9, с. 84–97].

«мира через право». Он неизменно подчеркивал единство правовой жизни и правовой политики, критиковал юридический позитивизм и историческую школу права, утратившие связь с реальностью [10, S. 536; 21, S. 83]. Истинный юрист, по его мнению, должен был уловить важнейшие «нормативные тенденции современности» и спроецировать их квазилогически в будущее, оставаясь в рамках правовой реальности¹ [7, S. 742–743].

Основной целью Шюкинга на поприще науки и политики, начиная с 1907 г., стала «организация мира» на принципах международного права. Ключевая роль в этом отводилась институту обязательного арбитража, систему которого ученый детально описал в своих трудах [10, 11]. Средства от сокращения военных расходов Шюкинг предлагал направить в сферу образования и культуры, обеспечив тем самым рост самосознания избирателей и, в конце концов, демократизацию власти. Подобные идеи находили позитивный отклик у леволиберальных реформистов, тогда как национал-либералы и консерваторы видели в Шюкинге мечтателя, в чьей международной научной репутации нет ничего, кроме «попыток обманутой души втереться в доверие». Своими действиями, по мнению историка У. Моргенштерна, Шюкинг подогревал и без того тревожные ожидания в немецком социуме [5, S. 296].

Следует отметить, что Гаагские мирные конференции 1899 и 1907 г. способствовали сближению позиций пацифистов и юристов-международников. В преддверии войны Шюкинг опубликовал несколько трудов, в которых предложил перспективу синтеза национального идеала с интернациональным [10, 11]. Путем создания международных институтов права, включая международную морскую полицию, он рассчитывал привести анархическое сообщество государств к упорядоченной форме. На смену разрозненным государственным объединениям должен был прийти международный союз, наделенный постоянно действующими органами власти (союзный совет, парламент, арбитраж, комиссии для подготовки и экспертизы законодательных актов). «Идея суверенитета отдельных стран на сегодня не имеет абсолютной и вечной ценности [...] это политическая догма», – говорил ученый. Конечной целью международной кооперации «должна стать федерация наподобие США, Швейцарии или Германии» [10, S. 610–612]. Разумеется, в этом просматривалась не столь-

ко юридическая, сколько политическая проблема. В условиях накала международной обстановки, когда на первый план выдвинулось беллицистское международно-правовое мышление, представители движения за мир выглядели аутсайдерами [24, с. 125; 25, с. 196–198]. Несмотря на это, Шюкинг свято верил в идеи пацифизма и международной организации. Осуждая деструктивное поведение Германской империи в вопросе организации международного арбитража², он вместе с тем позитивно расценивал факт проведения гаагских форумов, которые в своем стремлении упразднить войну как «последний довод» внесли существенную лепту в новое мировосприятие [10, S. 604, 607]. Его характерными чертами стали универсальный интернационализм, основанный на принципе равноправия всех государств, и пацифизм, ориентированный на разоружение и правовое урегулирование конфликтов³ [6, S. 132].

Пропандируя ограничение права войны (*jus ad bellum*)⁴, Шюкинг, впрочем, не постулировал универсальной гарантии территориальной целостности государств и сомневался в их способности отказаться от права войны и мира в обозримом будущем⁵ [12]. В определенном смысле ориентиром для юриста служила модель предупреждения конфликтов госсекретаря У. Брайана, реализованная в двусторонних договорах об арбитраже между США и другими странами [7, S. 748]. В отличие от Социалистического рабочего интернационала ученый выступал с позиций организационного пацифизма, настаивая на сохранении национальных государств как части обширного мирового правопорядка, и в случае войны предлагал стоять на позиции национально-государственного права самообороны.

² Германию в этом вопросе поддержали Австро-Венгрия, балканские государства (кроме Сербии), Бельгия и Швейцария. По данным Фрида, за арбитраж высказалось 32 государства с населением 1200 млн человек, против – 9 с населением 220 млн, большинство которого проживало на Балканах. Воздержались государства с населением 95 млн человек [25, S. 192].

³ Призывая сосредоточить внимание на организационной ценности Гаагских мирных конференций, а не на их результате, Шюкинг пришел к выводу, что Конфедерация государств возникла уже в 1912 г. [7, S. 746–747, 751–752].

⁴ В основу международного права Нового времени лег трактат Гуго Гроция «О праве войны и мира» (*De iure belli ac pacis*).

⁵ Критикуя нигилизм Германии в вопросе арбитража, Шюкинг все же надеялся, что к третьему Гаагскому конгрессу в 1915 г. она изменит свою позицию и тем самым придаст новый импульс развитию международных правоотношений.

¹ Шюкинг придерживался «эволюционистского» метода правовой политики.

Главенствующую роль на пути к «мировому праву» Шюкинг отводил международному третейскому трибуналу. На начальном этапе арбитраж должен был сосредоточиться на спорах неполитического характера, а затем распространить релевантные правовые материи на другие дела¹, если они не затрагивали жизненных интересов и суверенитета государств [21, S. 85]. Иными словами, речь шла о последовательной кодификации международного частного права, которая могла быть реализована в долгосрочной перспективе.

Несмотря на общность взглядов в среде немецких пацифистов, вполне очевидны были и разногласия [27, S. 138]. В отличие от Фрида, чей «революционный пацифизм» ориентировался не столько на юридический элемент, сколько на естественный автоматизм (неосознанность) и нравственный аспект, Шюкинг полагал, что лишь «организационная основа» пацифизма – арбитраж и реформа права – обеспечит прочный мир². Для философа Наторпа «реформистский» пацифизм был односторонней ставкой на арбитраж, а революционный – неоправданной надеждой на благоразумие. Философ требовал морального обновления народов в сфере политики, экономики и культуры, перехода к автономной социалистической организации [4, S. 249; 27, S. 138–139]. Таким образом, мир представлялся ему идеалом будущего, а не производной правоотношений³.

Начало Первой мировой войны Шюкинг встретил с большим разочарованием, но при этом остался верен пацифизму в отличие от многих своих коллег-единомышленников и социал-демократов. Трагическая ирония данной ситуации заключалась, по его мнению, в том, что для многих стран основным мотивом вступления в войну стал принцип *si vis pacem para bellum*⁴. Шюкинг продолжил активную публицистическую и лекторскую деятельность, общение с коллегами-экспертами, пытаясь вскрыть причины нарушения гаагских конвенций, раз-

работать механизмы мирного сосуществования народов в будущем. В его выступлениях видное место занимали этические и гуманитарные аспекты проблемы международной организации [7, S. 745]. В 1914 г. он принял участие в создании «Союза «Новое Отечество»», запрещенного в 1916 г., а затем продолжившего работу под вывеской «Немецкой лиги прав человека» [24, с. 79].

Шюкинг был в числе соразработчиков программы-минимум, принятой представителями парламентских, политических, академических и пацифистских организаций из США, Великобритании, Австро-Венгрии, Италии, Нидерландов, Испании и других стран в ходе международной конференции в Гааге (1915). Она включала в себя базовые принципы будущего мироустройства, в числе которых значились: отказ от аннексии и любых форм незаконной передачи территорий; свобода морей; подчинение внешней политики парламентскому контролю; проведение на регулярной основе Гаагских конференций; международный арбитраж и др.⁵ Предполагалось, что в случае агрессии одного из государств, остальные предпримут согласованные дипломатические, экономические и военные действия, не дожидаясь третейского разбирательства. В Германии Шюкинг видел гаранта международной сухопутной экзекуции. Соответственно, Великобритания могла обеспечить мир на море [14, S. 66, 89–91].

Посредством аналитических записок и бесед с представителями МИД Германии ученый безрезультатно пытался донести свои идеи до политического и военного руководства страны, крайне раздраженного его действиями. Уже в сентябре 1915 г. штаб корпуса Касселя запретил юристу общаться с зарубежными коллегами по вопросам войны и мира, выезжать за пределы Германии и распространять свои взгляды через международные организации⁶. Такая же судьба постигла его единомышленника Г. Веберга⁷, получившего запрет на политическую деятельность [24, с. 79]. Несмотря на это, ученый продолжал пропагандистскую работу, отказывая Германии в моральном праве навязывать международному сообществу уз-

¹ Включая защиту прав частных лиц.

² В 1911 г. Шюкинг принял участие в работе первого Конгресса рас мира (Лондон), где были представлены ученые, политики, священники, деятели культуры и общественные активисты из 50 стран мира. Делегаты форума выступили с осуждением расистской иерархичности и диктата западного мышления, высказались за мирное сосуществование народов и культур на основе их разнообразия [6, S. 134; 28; 29; 30, S. 124–125].

³ Наторп поднимал к тому же проблему международного воспитания, то есть формирования у народов воли к единству [27, S. 140].

⁴ с лат. – «Хочешь мира, готовься к войне».

⁵ Речь шла о палате Третейского суда в Гааге и действующем на постоянной основе международном Следственном и согласительном совете.

⁶ Запрет действовал до 1918 г.

⁷ В среде немецкоязычных юристов-международников Шюкинг и Веберг придерживались радикальных взглядов. На умеренных позициях стояли такие правоведы, как Г. Ламмаш, М. Хубер, Т. Нимайер, О. Пиппольд и др.

конациональное видение правоотношений, требуя от ведущих стран Запада пожертвовать идеей европейского равновесия в пользу принципа международной солидарности интересов, как это происходило в экономике (картели, тресты), и создать юридически организованную систему государств [6, S. 138; 15, S. 9; 14, S. 29–30].

Поражение Германии в войне открывало, казалось бы, реальные возможности для построения нового миропорядка, где нет места силовой политике и тайным союзам. Шюкинг безоговорочно поддержал Веймарскую республику, встал у истоков создания Немецкой демократической партии, которую представлял в Национальном собрании и рейхстаге с 1919 по 1928 г. Благодаря своей репутации пацифиста и авторитетного юриста-международника он вошел в число шести основных делегатов на мирных переговорах в Париже. Отвечая за разработку немецкой версии статута Лиги Наций (далее – ЛН), Шюкинг был крайне обеспокоен различием концептуальных подходов европейцев и американцев к послевоенному устройству мира, нежеланием Вашингтона заимствовать опыт Гааги [17, S. 12]. Он спрavedливо полагал, что без серьезной основы – сильной исполнительной власти и обязательной юрисдикции – Лига будет не в состоянии эффективно решать стоящие перед ней задачи. Иначе говоря, проблему европейской безопасности юрист напрямую отождествлял с проблемой мировой безопасности. Такая перспектива не встретила энтузиазма у лидеров конференции, принявших за основу план Вильсона.

В работе «Международные правовые гарантии» (1918) Шюкинг систематизировал и развил идеи, высказанные в годы войны. Немецкая политика, особенно внешняя, базировалась, по его мнению, на просчете, так как рассматривала высшим принципом и носителем порядка исключительно государство [6, S. 143]. В связи с этим ученый настаивал на «интернационализации» высшей судебной власти, где особую роль отвел институту экзекуции. Она могла применяться по отношению к государству-агрессору или же нарушителю вердикта третейского суда. Ее формы варьировались от разрыва дипломатических отношений и экономической блокады до военного вмешательства. Следовательно, экзекуция отождествлялась с международной коллектив-

ной гарантией мира [17, S. 33–37]. Максима «мир через право», как отмечает М. Гарсия-Сальмонес, шла рука об руку с максимой «война через право». Несмотря на отрицание войны как средства политики, она трансформировалась в форму международной санкции, в инструмент обеспечения международного правопорядка [8, S. 767].

Шюкинг призывал исключить из практики международных отношений тайную дипломатию, сделать согласие парламента обязательным условием объявления войны, соблюдать принцип открытых дверей в колониях и сферах интересов, ввести запрет на любые виды экономической войны, нарушающей право частной собственности, гарантировать в полном объеме гражданские права нацменьшинствам в многонациональных государствах (язык, школа, церковь), не допускать оскорбления народов и ущемления государств по политическим мотивам, запретить сепаратные союзы и военные действия в международных водах, ввести международную нотификацию и обнародование межгосударственных договоров в печати [17, S. 91, 99, 108–112]. «В концерте держав нет запутанных альянсов... Если все объединяются, чтобы действовать в едином духе и с единой целью, то делают это в общих интересах. Необходима общность силы, а не равновесие, не организованное соперничество, а организованный мир», – резюмировал ученый [17, S. 56–58; 77–81].

Итогами мирных переговоров в Париже Шюкинг остался крайне огорченным, призывая, в отличие от пацифистов-радикалов, не ратифицировать унижительный Версальский договор, а в дальнейшем – провести его ревизию [31, S. 1410]. Устав ЛН, считал он, ошибочно возлагал посредничество в международных конфликтах на Совет, который, будучи производной «империалистических тенденций великих держав», «аристократическим режимом» мира, не мог претендовать на объективность и непредвзятость в решениях [8, S. 770]. И все же Шюкинг как истинный пацифист принял новый формат международных отношений, наглядным свидетельством чему стало его участие в формировании Немецкой лиги содействия Лиге Наций (Deutsche Liga für Völkerbund), а в дальнейшем – издание подробного комментария к Уставу ЛН (совместно с Г. Вебергом) и труда «Международно-правовой институт посредничества», опубликованного Норвежским Нобелевским институтом [18; 32].

При всех своих «инновациях» Версальская система была не в состоянии обеспечить мир на принципах самоопределения и равноправия государств. Подписанный в 1919 г. договор с Германией фактически стал диктатом, который «с моральной точки зрения зиждился на декретированной ответственности за войну», глубоко травмировавшей немецкое общество. Национальные юристы, принадлежавшие в своей основе к правому партийно-политическому спектру (от ННП до НННП), восприняли мирный договор как вопиющее противоречие с идеей права, как документ, выстроенный на принципах карательной справедливости [24, с. 122, 123]. «В таких условиях, – пишет М. Штолляйс, – международному праву угрожала опасность быть акцептованным исключительно как правовая дисциплина, направленная против победителей и Лиги Наций» [24, с. 124, 125]. В этом плане вступление Германии в Лигу в 1926 г. мало что изменило [25, с. 198–200].

В годы Веймарской республики Шюкинг рекомендовал себя блестящим юристом-международником, заслужил широкое признание в стране и за рубежом. С ноября 1918 г. он возглавлял правительственную комиссию по расследованию обвинений Германии в нарушении международно-правовых норм при обращении с военнопленными, а в 1924 г. встал во главе парламентского комитета, занятого расследованием причин войны и анализом нарушений международного права в ходе боевых действий [20]. Помимо этого ученый активно работал в рамках Немецкого общества мира, Международного бюро мира в Женеве и Межпарламентского союза (далее – МС)¹.

Участие Шюкинга в деятельности МС, основанного в 1899 г. французом Ф. Пасси и британцем У. Криммером, заслуживает отдельного внимания². Организация отвела себе роль посредника между официальной политикой, парламентариями, движением за мир и наукой о мире. По существу, союз добивался «модификации» тайной дипломатии и изменения позиции национальных парламентов к «интернационализму», чье значение неуклонно возрастало [33, S. 4]. В 1924 г. на 22-й конференции МС (Берн, Женева) Шюкинг выступил с инициа-

тивами введения «парламентского контроля внешней политики» и «конституционно-правового запрета войны» [6, S. 140–141]. Отказываясь абсолютизировать нормативную силу фактического, он критиковал Германию за нежелание привести систему имперского права в соответствие с потребностями государства (внутренним и внешним) и международного сообщества [6, S. 143].

Торговля, экономика, наука и иные сферы жизни общества давно стали элементами международной системы связей, свидетельством «международной солидарности интересов», и мир, по его мнению, не мог впредь ориентироваться на диктат великих держав. В этой связи сторонники интерпарламентаризма стремились изменить традиционные институты, приспособив их к новым реалиям. Необходимо было убедить правящие элиты в пользу обязательного арбитража как инструмента международного права. Выдвигалась идея создания федерации действующих парламентов в качестве основы будущей конфедерации государств.

В своем желании заменить военную силу силой закона Шюкинг исходил из необходимости сделать естественное право интегрированной частью международного права. Речь шла о выработке общеправовых принципов [33, S. 8]. Следовательно, проблема превентивной политики по сохранению мира заключалась в приведении объективной природы межгосударственных отношений в унисон с естественно-правовой концепцией. Вопрос заключался лишь в том, как пацифисты намеревались вписать в новую систему ценностей понятие войны, которая все еще оставалась инструментом мировой политики. Оспаривался и сам арбитраж, исходящий в своей деятельности из принципа международной морали. Наконец, подобные идеи шли вразрез с рабочим движением, желавшим добиться «внутреннего и внешнего мира» через изменение общественного устройства [33, S. 5, 9].

В определенной степени Шюкинг был обескуражен тенденцией развития международных отношений после заключения пакта Бриана-Келлога. По этой причине он переключил внимание на совершенствование механизмов урегулирования конфликтов и системы применения интернациональных санкций, предложив, в частности, сформировать «суд справедливости» (Billigkeitsgerichtshof), доверив ему функцию международного арбитра вместо Совета ЛН [4, S. 98, 99; 7, S. 750].

¹ Межпарламентский союз был основан в год столетнего юбилея Великой Французской революции. Его негласным девизом стал лозунг «Мир через подсудность третейскому суду».

² В 1925 г. Шюкинг был избран в исполнительный комитет организации.

Деятельность Шюкинга на ниве профессиональной политики оказалась непродолжительной. Неспособность совладать с партийной тактикой, неприятие внутривнутрипартийных интриг¹, отсутствие в отдельных случаях политического прагматизма, космополитизм, верность принципам пацифизма помешали политической карьере талантливого правоведа [34]. Разочарованный политиком, он все больше отдалялся от нее, переключая внимание на научно-педагогическую деятельность и юридическую практику. После неудачных попыток занять пост директора Института зарубежного публичного и международного права при Берлинском университете Шюкинг стал преемником Х. Пройса в Высшей торговой школе Берлина. В 1926 г. ученый переехал в университет Киля и здесь же возглавил Институт международного права². Приглашение на должность директора в столь известное академическое заведение можно расценивать как крупнейший успех в карьере юриста, свидетельство его признания как догматика международного права мирного урегулирования конфликтов [18]. Сам Шюкинг вершиной своей профессиональной деятельности считал назначение судьей в Постоянную палату международного правосудия в Гааге (избран 25 сентября 1930 г. сроком на 9 лет), с которой сотрудничал в качестве судьи *ad hoc* с 1923 г. Здесь же он представлял Германию в постоянном арбитраже в 1921–1933 гг. Именно на судебном поприще проявилась в полном объеме негибкая и абсолютная воля В. Шюкинга к справедливости [2, S. 203]. «Прав и справедливость», по воспоминаниям коллеги А. Фердросса, были для него не просто связаны, а находились в неразлучном единстве. Со всей страстью Шюкинг отвергал догматику юридического позитивизма, желавшего «отделить право от его нравственной материнской почвы [...] лишившего право души» [35, S. 114].

¹ Шюкинг, несмотря на свой авторитет, не вошел в состав конституционного комитета Национального собрания, занимавшегося разработкой Веймарской конституции, и в этом видел проявление дискриминации со стороны однопартийцев.

² Сегодня заведение носит имя Вальтера Шюкинга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gesunder Volksegoismus // Ladendorf O. Historisches Schlagwörterbuch (1906). – Code of access: <https://www.textlog.de/schlagworte-gesunder-volksegoismus.html>. – Date of access: 01.11.2019.
2. Acker, D. Walter Schücking (1875–1935) / D. Acker. – Münster in Westf. : Aschendorff, 1970. – 228 S.

Период национал-социалистической диктатуры не оставил места для идеологии социального либерализма. Политика Гитлера символизировала отход немецкого государства от идеи институциональной организации миропорядка. В 1933 г. Шюкинг был смещен с занимаемых постов – лишен кафедры, изгнан из Института международного права в Киле, отстранен от издания «Журнала международного права». Нацистское правительство потребовало от него оставить пост в Гааге, на что Шюкинг ответил отказом. Здесь он провел последние годы жизни в должности судьи и был погребен с государственными почестями.

Заключение. Вне всякого сомнения, Вальтер Шюкинг – один из символов международного антивоенного движения начала XX века. Немецкий ученый стоял у истоков «организационного пацифизма», концептуально разработав и подробно обосновав структурные элементы международного правового порядка. Будучи юристом, он использовал право как политический инструмент, но вместе с тем избегал абстрактных конструкций, подводя историческую основу под собственные взгляды. Составной и неотъемлемой частью его мировоззрения, воспоминал греческий профессор Л. Спиропулос, являлись такие понятия, как «естественное правосознание» и «объективная справедливость», а путеводной звездой стала максима «мир через право» [36, S. 203]. Обеспечить мир, считал Шюкинг, можно было только посредством оформления международных отношений в виде прав и обязанностей с перспективой объединения государств во всемирную (кон)федерацию, основанную на республиканских ценностях. На тот момент для этого отсутствовали не только объективные условия, но и политическая воля. В ситуации, когда Германия и ряд других государств руководствовались *Realpolitik*, апелляция к морали и интернационализму оказалась бесперспективной. Лишь после Второй мировой войны идейное наследие В. Шюкинга было в должной мере осмыслено (и принято) международным сообществом.

REFERENCES

1. Gesunder Volksegoismus // Ladendorf O. Historisches Schlagwörterbuch (1906). – Code of access: <https://www.textlog.de/schlagworte-gesunder-volksegoismus.html>. – Date of access: 01.11.2019.
2. Acker, D. Walter Schücking (1875–1935) / D. Acker. – Münster in Westf. : Aschendorff, 1970. – 228 S.

3. *Bodendiek, F.* Walther Schückings Konzeption der internationalen Ordnung : Dogmatische Strukturen und ideengeschichtliche Bedeutung / F. Bodendiek. – Berlin : Duncker & Humblot, 2001. – 382 S.
4. *Riele, B.* Eine neue Ordnung der Welt : föderative Friedentheorien im deutschsprachigen Raum zwischen 1892 und 1932 / B. Riele. – Göttingen : V & R Unipress, 2009. – 390 S.
5. *Morgenstern, U.* Bürgergeist und Familiensinn: Die liberale Gelehrtenfamilie Schücking im 19. und 20. Jahrhundert / U. Morgenstern. – 1. Aufl. – Paderborn [u.a.] : Ferdinand Schöningh, 2012. – 606 S.
6. *Schlichtmann, K.* Walter Schücking (1875–1935) – Völkerrechtler, Pazifist und Parlamentarier / K. Schlichtmann // Historische Mitteilungen der Ranke-Gesellschaft (HMRG). – 2002. – Bd. 15. – S. 129–147.
7. *Bodendiek, F.* Walther Schücking and the Idea of 'International Organization' / F. Bodendiek // The European Journal of International Law. 2011. – Vol. 22. – No. 3. – P. 741–754.
8. *García-Salmones, M.* Walther Schücking and the Pacifist Traditions of International Law / M. García-Salmones // The European Journal of International Law. 2011. – Vol. 22. – No. 3. – P. 755–782.
9. *Сдвижков, Д. А.* Против «железа и крови» : пацифизм в Германской империи / Д. А. Сдвижков. – М. : ИВИ, 1999. – 330 с.
10. *Schücking, W.* Die Organisation der Welt / W. Schücking. – Tübingen : Mohr, 1908. – S. 535–614. – Code of acces: <https://archive.org/details/dieorganisation01schgoog/page/n17>. – Date of acces : 15.10.2019.
11. *Schücking, W.* Der Staatenverband der Haager Konferenzen / W. Schücking. – München u. Leipzig : Duncker & Humblot, 1912. – 328 S.
12. *Schücking, W.* Die wichtigste Aufgabe des Völkerrechts / W. Schücking. – Stuttgart : Kohlhammer, 1912. – 12 S.
13. *Schücking, W.* Neue Ziele der staatlichen Entwicklung. Eine politische Studie / W. Schücking. – Marburg i.H. : Elwert, 1913. – 98 S.
14. *Schücking, W.* Die Dauerfriede. Kriegsaufsätze eines Pazifisten / W. Schücking. – Leipzig : Naturwissenschaften, 1917. – 93 S.
15. *Schücking, W.* Der Weltfriedensbund und die Wiedergeburt des Völkerrechts [ein Vortrag] / W. Schücking. – Leipzig : Verl. Naturwiss., 1917. – 34 S.
16. *Schücking, W.* Die völkerrechtliche Lehre des Weltkrieges / W. Schücking. – Leipzig : Veit, 1918. – 239 S.
17. *Schücking, W.* Internationalen Rechtsgarantien Ausbau und Sicherung der zwischenstaatlichen Beziehungen / W. Schücking. – 2 Aufl. – Hamburg : Broschek, 1919. – 134 S.
18. *Schücking, W.* Das völkerrechtliche Institut der Vermittlung / W. Schücking. – Kristiana [u.a.] : Aschehoug [u.a.], 1923. – 346 S.
19. *Wehberg, H.* Das Leben Walther Schückings / H. Wehberg // Die Friedens-Warte. 1935. – 35. – S. 162–175.
20. *Thier, A.* "Schücking, Walther" / A. Thier // Neue Deutsche Biographie 23 (2007), S. 631–633 [Online-Version]. – Code of access: <https://www.deutsche-biographie.de/pnd-118762117.html#ndbcontent>. – Date of access: 01.11.2019.

21. Der gerechte Friede zwischen Pazifismus und gerechtem Krieg. Paradigmen der Friedensethik im Diskurs ; hrsg. von J.-D. Strub und S. Grotefeld. – Stuttgart : Kohlhammer 2007. – 288 S.
22. Walter Schücking in Marburg [Von einem alten Marburger Studenten] // Die Friedens-Warte. – 1935. – Vol. 35. – No. 5. – S. 193–195.
23. Wehberg, H. Der Verband für internationale Verständigung / H. Wehberg // Die Friedens-Warte. – 1911. – Vol. 13. – No. 6. – S. 171–174.
24. Штолляйс, М. История публичного права в Германии : Веймарская республика и национал-социализм / М. Штолляйс ; [пер. с нем. О. Г. Субботина]. – М. : Политическая энциклопедия, 2017. – 663 с.
25. Субботин, О. Г. От триумфа к катастрофе: немецкая внешняя политика 1871–1945 гг. в исторической ретроспективе / О. Г. Субботин // Историческая германистика : актуальные проблемы современных исследований : сб. науч. ст. и материалов. – Псков : Логос, 2018. – С. 193–202.
26. Fried, A. H. Die zweite Konferenz : ihre Arbeiten, ihr Ergebnis und ihre Bedeutung / A. H. Fried. – Leipzig : Elischer, 1907. – 218 S.
27. Jegelka, N. Paul Natorp : Philosophie, Pädagogik, Politik / N. Jegelka. – Würzburg : Königshausen + Neumann, 1992. – 381 S.
28. Schücking, W. Der erste Weltrassenkongreß. London, 26. bis 29. Juli 1911 / W. Schücking // Die Friedens-Warte. – 1911. – Vol. 13. – No. 8/9. – S. 230–232.
29. Schirbel, G. Strukturen des Internationalismus. First Universal Races Congress, London 1911 : der Weg zur Gemeinschaft der Völker : in 2 Tl. / G. Schirbel. – Münster : Lit, 1991. – 1203 S.
30. Vogt, S. Subalterne Positionierungen: Der deutsche Zionismus im Feld des Nationalismus in Deutschland, 1890–1933 / S. Vogt. – Göttingen : Wallstein Verl., 2016. – 497 S.
31. Verhandlungen der Verfassungsgebenden Deutschen Nationalversammlung. Stenographische Berichte [51. Sitzung vom 09.07.1919.] – Berlin : Norddt. Buchdruckerei u. Verl.-Anst., 1920. – Bd. 327. – 1459 S.
32. Die Satzung des Völkerbundes : kommentiert von W. Schücking u. H. Wehberg. – Berlin : Vahlen, 1921. – 521 S.
33. Uhlig, R. Die Interparlamentarische Union 1889–1914 : Friedenssicherungsbemühungen im Zeitalter des Imperialismus / R. Uhlig. – Stuttgart : Steiner, 1988. – 991 S.
34. Lesczenski, J. Rezension zu : Morgenstern, Ulf: Bürgergeist und Familiensinn. Die liberale Gelehrtenfamilie Schücking im 19. und 20. Jahrhundert. Paderborn 2012 ; ISBN 978-3-506-77353-1 / J. Lesczenski // H-Soz-Kult, 18.06.2014. – Code of access : www.hsozkult.de/publicationreview/id/reb-18183. – Date of access : 15.09.2019.
35. Verdross, A. v. Walter Schücking zum Gedächtnis / A. von Verdross // Nordisk Tidsskrift for International Ret. – 1935. – Vol. 6. – No. 1. – S. 113–115.
36. Spiropoulos, J. Walther Schücking als akademischer Lehrer / J. Spiropoulos // Die Friedens-Warte. – 1935. – Vol. 35. – No. 5. – S. 203–205.